

На правах рукописи

Зеленина Анна Николаевна

Феномен Пути

в поэтической гносеологии А.С. Хомякова:

от героя к соборной личности

10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Ижевск – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Мосалева Галина Владимировна**

Официальные оппоненты:

Зырянов Олег Васильевич, доктор филологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», заведующий кафедрой русской литературы

Скопкарева Светлана Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент, Автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики», проректор по научно-исследовательской работе

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится 29 мая 2012 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.275.07 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан «24» апреля 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Н.Г. Медведева

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. В последние десятилетия появилось большое количество работ, посвященных изучению творческого наследия А.С. Хомякова: существуют обобщающие исследования по богословию (С.С. Хоружий, В.И. Холодный, В.Н. Лазарев), философии Хомякова (А.В. Чернов, В.И. Керимов, К.М. Долгов, Н.И. Цимбаев), серьезные работы биографического плана (В.А. Кошелев, Н.Н. Мазур). Зачастую выводы исследователей противоречат друг другу. Однако полученные результаты до сих пор не дают целостного научного представления о творчестве А.С. Хомякова, о месте поэта в литературной ситуации своего времени. При этом следует отметить малое количество работ, посвященных анализу его поэтической системы.

Наряду с этим наблюдается стремление некоторых авторов воспринять поэзию Хомякова в связи с его религиозными убеждениями, с учетом укорененности личности и работ поэта в православии (Т.А. Кошемчук, Т.Ю. Березина). Однако до сих пор в отечественном литературоведении нет целостных исследований поэтической системы А.С. Хомякова, связанных с постижением его идей и образов в контексте православной традиции.

Гносеологические идеи, имеющие большое значение в творчестве Хомякова, были рассмотрены в его богословских и философских трудах (Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский), но до сих пор не были проанализированы в поэзии. В этой связи представляется необходимым и перспективным обращение к рецепции церковно-гносеологических идей А.С. Хомякова на материале его поэтического творчества.

Объектом данного диссертационного исследования выступает поэзия А.С. Хомякова. **Предметом** исследования является феномен Пути в поэзии А.С. Хомякова в свете его церковно-гносеологических воззрений.

Цель исследования – изучение феномена Пути в поэтической гносеологии А.С. Хомякова.

Задачи исследования:

1. Выявить связь между богословскими, философскими идеями А.С. Хомякова и его поэтическим творчеством.
2. Определить специфику воплощения церковно-гносеологических идей и категорий А.С. Хомякова в его поэтическом творчестве, определить характерные свойства его поэтики.
3. Проанализировать феномен Пути, его особенности, динамику и взаимосвязь с теорией А.С. Хомякова о трех этапах Откровения.
4. Выявить особенности этапов Пути познания в поэзии А.С. Хомякова.

Цель и задачи определили выбор **методов литературоведческого исследования**. Поэзия А.С. Хомякова рассматривается с точки зрения православной аксиологии. Значительная роль в работе отводится культурно-историческому методу, позволяющему проследить связь поэта с философским и эстетическим контекстом эпохи и развитие его мирозерцания. Историко-генетический метод помогает обнаружить в поэзии А.С. Хомякова отражение библейских параллелей, православной традиции (Евангелия, святоотеческой традиции), а также эксплицировать тип духовной традиции, обусловивший специфику поэзии А.С. Хомякова. Сравнительно-типологический метод используется для сопоставления поэзии Хомякова с близкими в духовном и культурном отношении поэтами, что позволяет раскрыть связь с их художественными системами.

Методологическую и теоретическую основу составили научные труды отечественных авторов в области истории и теории русской литературы, философии, культуры: А.А. Григорьева, Н.А. Бердяева, Г. В. Флоровского, В.В. Зеньковского, А.Ф. Лосева, А.Н. Веселовского, В.В. Кожина, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, В.М. Жирмунского, Б.В. Томашевского, М.М. Бахтина, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского, В.Е. Хализева, С.С. Хоружего, И.А. Есаулова, Н.И. Пак, В.А. Кошелева, Б.Н. Тарасова, Т.А. Кошемчук.

Научная новизна состоит в том, что впервые церковно-гносеологические воззрения А.С. Хомякова рассмотрены на материале поэтического творчества. Впервые проанализирован феномен Пути, его особенности, динамика и взаимосвязь с теорией А.С. Хомякова о трех этапах Откровения. Выявлены особенности этапов Пути познания в поэзии А.С. Хомякова: онтологического, ментально-творческого и духовного. Впервые выделены субъекты Пути: герой, поэт и соборная личность, и показана их поэтическая реализация.

Теоретическое значение состоит в конкретизации, уточнении и обобщении теоретических сведений, связанных с церковно-гносеологическими взглядами А.С. Хомякова и их отражением в его поэтическом творчестве. Полученные в ходе работы выводы предоставляют обширное поле для дальнейших научных исследований поэтического творчества А.С. Хомякова.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы и выводы диссертации могут найти применение в основных и специализированных курсах по истории русской литературы в высших учебных заведениях гуманитарного профиля.

Апробация работы. Материалы исследования отражены в восьми публикациях и представлены в докладах на заседаниях кафедры теории литературы и истории русской литературы филологического факультета УдГУ, на Международной научной конференции «Духовная традиция в русской литературе» (Ижевск, ноябрь 2008), Межвузовской научной конференции «Кормановские чтения» (Ижевск, апрель 2009), Всероссийской научной конференции «Грехневские чтения» (Н. Новгород, февраль 2010), Межвузовской научной конференции «Кормановские чтения» (Ижевск, апрель 2010), Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: конструирование и развитие социальных миров» (Ижевск, июнь 2010), Международной междисциплинарной научной конференции «Русская духовность в языке и тексте» (Ижевск, апрель 2011), II Международной научно-практической конференции «Духовная традиция

в русской литературе» (Ижевск, декабрь 2011), Республиканской научно-практической конференции «Традиции и перспективы духовно-нравственного образования» (Ижевск, январь 2012).

Объем и структура диссертации

Последовательность расположения глав и параграфов обусловлена выделением стержневых мировоззренческих представлений А.С. Хомякова об идее Пути. Диссертация изложена на 187 страницах и состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка (295 наименований).

Положения, выносимые на защиту:

1. Специфика поэтического творчества А.С. Хомякова обусловлена единством его поэтического, богословского и философского творчества.
2. В поэтическом творчестве А.С. Хомякова отчетливо проявляются его церковно-гносеологические воззрения.
3. В поэзии А.С. Хомякова прослеживаются три этапа Пути познания, онтологический, ментально-творческий и духовный, связанные с тремя этапами Откровения в его богословских работах.
4. Феномен Пути в поэзии А.С. Хомякова связан с тремя субъектами познания: героем, поэтом и соборной личностью, проходящими путь духовной эволюции.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет исследования, цель и задачи работы, аргументируется ее новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся основные методы исследования, излагается структура диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации полученных результатов.

В **первой главе** «Путь как познание: поэтическая трансформация церковно-гносеологических идей» представлено теоретическое осмысление

особенностей мировосприятия Хомякова в ракурсе синтеза поэтического, богословского и философского методов его творчества. В этих сферах творческой деятельности Хомякова идея познания является одной из наиболее существенных и значимых. Для Хомякова существенен метод познания, основывающийся на предпочтении художественного способа осмысления мира перед научным. Поэтому необходимым свойством исследователя Хомяков считал поэтическую способность «угадывать истину». Фактором, повлиявшим на характер гносеологических взглядов Хомякова, является его укорененность в православной традиции, истоки его мировоззрения связаны со святоотеческими творениями. Согласно Хомякову, только церковный, соборный опыт и может быть источником постижения смысла Божественного Откровения.

В главе рассматриваются особенности гносеологической системы Хомякова. Обобщенно ее можно представить следующим образом: познание Истины не может осуществляться рациональным путем, оно дается только в религиозном опыте, в цельной жизни духа через церковное сознание. При этом именно вера является основой цельного знания. Познание не должно осуществляться индивидуально, потому что Высшая Истина дается только соборному сознанию, основанному на любви и свободе.

Существенным положением первой главы является утверждение о связи процесса Богопознания в творчестве Хомякова с теорией о трех этапах Божественного Откровения, разработанной Хомяковым в его богословских сочинениях. Гносеологические воззрения Хомякова отчетливо проявляются в поэтическом творчестве через феномен духовного Пути. Анализ особенностей гносеологической системы Хомякова показывает, что в процессе познания прослеживаются три этапа Пути познания: онтологический, ментально-творческий и духовный. Эти этапы реализуются соответственно в пути *героя*, пути *поэта* и пути *соборной личности*.

Во **второй** главе «Путь *героя*: онтологический этап познания» рассматривается первый, онтологический, этап Пути познания Бога на материале поэзии Хомякова. На этом этапе субъектом процесса познания является *герой*, постигающий бытие через категории пространства, времени, жизни и смерти.

В поэзии Хомякова можно выделить два типа пространства: историко-географическое и духовно-поэтическое. Внимание Хомякова к историко-географическим объектам обусловлено его стремлением показать, в каком пространстве совершается история государств и народов и зарождается путь героической личности. Частое обращение Хомякова к географическим и историческим объектам говорит о стремлении поэта осмыслить путь *героя* не только в его внутреннем мире, но и выявить связь его духовного пути с реальным окружающим его миром. Тема героического (будь то героический путь страны или личности) находит развитие у Хомякова в пространстве, наполненном историко-географическими объектами («Новград», «Прощание с Адрианополем», «Экспромт. К Н.А. Муханову», «Орел», «Киев», «России»).

В духовно-поэтическом пространстве человек осмысляет себя как героическую личность, совершающую путь Богопознания в мире. Взаимодействие историко-географического с духовно-творческим пространством в поэзии Хомякова прослеживается на примере образов исторической Греции и ее поэтической ипостаси – Эллады. Наряду с традиционными для гражданской лирики начала XIX века лексическими и образными элементами («слава», «свобода», «тиран», «бой кровавый», «цепи», «перуны», «святая битва», «меч», «Леонид», «Фермопилы»), отмечены особенности поэтики, отражающие своеобразие художественной системы Хомякова: Греция и Эллада у него четко разделены как современная поэту страна и идеальный героико-поэтический топос. Пространство Эллады наполняют следы силы и вдохновения:

И перелетный ветер всечасно повторяет
Героев и певцов бессмертны имена:
В ней славой прежних лет природа вся полна;
Восторг еще живет среди уединенья,
И каждый ручеек - источник вдохновенья.
«Послание к Веневитиновым».

В образе Эллады Хомяков показывает духовное пространство, с которым нераздельно связан *герой*, где слава воспринимается как путь победы над смертью.

В данной главе рассматривается поэтическое осмысление Хомяковым онтологических категорий «телесности», «смертности», времени, жизни, смерти, бессмертия. Это позволило выявить два антиномичных состояния, составляющих основу поэтического мироощущения Хомякова: низкое, земное, бренное, разрушающееся, подверженное энтропии состояние противопоставляется одухотворенному, возрождающемуся, небесному, вечному. Эта антиномия указывает на идею бессмертия, являющуюся одной из сущностных в поэтической гносеологии Хомякова, абсолютной целью духовного Пути личности. Значимым у Хомякова оказывается сюжет *телесной смерти*, находящий свое развитие в сюжете *воскрешения* («Поэт», «На сон грядущий», «Поле мертвыми костями...»).

Особый акцент в поэзии Хомякова делается и на изображении этапов человеческой жизни (детства, молодости, зрелости, старости): дана единовременная синхроническая картина диахронического процесса жизни. Хомяков указывает не только на пространственное разворачивание пути личности, но и на связь его со временем. Время жизни отдельного человека и целых поколений Хомяков показывает через *образы воды* («ручья», «морья», «океана», «волн»).

Пространственные и временные характеристики, онтологические категории в поэзии Хомякова рассматриваются по отношению к пути *героя* на

материале незаконченной поэмы «Вадим» и трагедии в стихах «Ермак». Пространственный характер Пути *героя* воплощается у Хомякова в образе Вадима. В работе изучается история поэтического осмысления летописного образа Вадима в литературе конца XVIII – начала XIX века, определяется место и своеобразие поэмы Хомякова. Вадим у Хомякова изображается не просто как романтический герой, сильная и волевая личность, он наделен характеристиками фольклорных богатырей – героев, обладающих незаурядной физической и духовной силой. Героические качества Вадима не являются его собственными достижениями, он получает их как небесный дар.

Вадим показан у Хомякова через доминирующие в тексте пространственные характеристики. Герой стремится к совершению подвига, состоящего в покорении пространства. Изображая путь Вадима, Хомяков противопоставляет героической мощи и славе духовно-поэтического образа Новгорода («Веков минувших мощный сын, / Племен властитель величавый, / России древний исполин») историко-географический образ побежденного и бессильного города («Лежит он мрачен и печален, / К земле прикинув головой... / И на бросавшей молнии длани / Гремит бесславие цепей»). От качества подвига зависит исход пути – победа над смертью или гибель героя. Пространство в поэме «Вадим» является не столько фоном, сколько мирообразующей категорией, наделяющей персонажа особой героической системой ценностей. Постигание мира, своего места в пространстве и есть постижение Бога, открывшего Себя миру через его сотворение. Герой Хомякова обретает бессмертие через подвиг и славу, что и является целью Пути *героя*, обретающего Истину в жизненных стихиях с их природностью и героикой.

Если Вадим – тип героя, органически связанный с познавательными возможностями пространства, то Ермак – герой рефлектирующего типа, стремящийся к осознанию своего пути, воспринимающий мир в свете онтологических категорий. В плане изображения этого героя для Хомякова

существенна уже не пространственная плоскость, а временная парадигма, с помощью которой измеряется бытие героя.

Характеристика Ермака подобна описанию Вадима: он показан героической личностью, обладающей неординарными способностями, данными свыше. Для других героев логика принимаемых Ермаком решений оказывается недоступной, но кажущаяся непредсказуемость и противоречивость поступков героя обусловлены его связью с «высшим» миром и знанием своей судьбы.

Монологический характер драмы, направленный на отражение внутреннего мира Ермака, приводит к тому, что другие герои драмы не являются самостоятельными образами, а зеркально отражают, дополняют или трансформируют те или иные свойства Ермака. Можно утверждать, что образ главного героя воплощается в тексте не только через его речь и поступки, но и через образы других персонажей – его двойников или антагонистов. В парном сравнении Ермака с другими персонажами трагедии наиболее четко проявляется отношение к вопросам жизни и смерти.

Одним из двойников Ермака является его отец Тимофей. Зеркальность персонажей подчеркивается автором прямой оценкой и изображением их портретов. Несмотря на то, то Ермак и Тимофей представляют собой противоположные полюса (проклявший и проклятый), судьба Ермака является отражением судьбы отца. Для этих героев трагедии *проклятие* оказалось моментом перехода из жизненного, созидательного пространства в пространство смерти, саморазрушения: лирический сюжет развивается уже за границей жизни и смерти, за пределами «конца», мыслимого героями неизбежным. Разрешение конфликта оказывается мнимым, поскольку развязка драмы оказывается двойной – «прощение» и «примирение» одновременно сопрягаются со «смертью».

Если Ермак и Тимофей являются как бы «подобиями» друг друга, то перевернутым зеркальным отражением Ермака являются «казаки». Все существование Ермака связано с осмыслением смерти, а «казаки», напротив,

принадлежат пространству жизни. Со смертью Тимофея и Ермака их род прерывается, для казаков же характерно ощущение «непрекращаемости» жизни. Эта мысль находит свое символическое воплощение в системе персонажей: три поколения (молодой казак – казаки – старый казак) несут в себе идею *всеобщего торжества жизни*.

Проекция образа центрального персонажа на образы Мещеряка и Шамана существенна, так как эти образы на уровне событийного сюжета являются антагонистами Ермака, усложняя его образ. В отличие от казаков, они, как и Ермак, принадлежат пространству смерти, однако если последний находится за «границей» жизни, то Мещеряк и Шаман занимают пограничное положение между жизнью и смертью. Мещеряк в буквальном смысле оказывается вестником смерти: предательски открывая ворота стана, он изображается как герой, имеющий связь с миром мертвых. Шаман – пришелец из иного мира, несущего смерть казакам: он беспрепятственно проникает в пространство смерти, взывает к помощи умерших предков и предвидит будущее.

«Смерть» Ермака – завершающий, но не конечный этап в сюжете пути героя: готовясь к смерти, Ермак совершает героические, «славные» поступки, позволяющие ему «преодолеть» смерть: навсегда остаться в памяти потомков. Если слава, приносящая бессмертие Вадиму, связана с овладением пространством, то у Ермака она связана с онтологическими категориями времени, жизни и смерти. Ермак не поддается искушению шамана-дьявола, и венец *власти* превращается в итоге в мученический венец, посмертно принимаемый героем. Отказ от предательства и бессмертия дарит Ермаку бессмертную славу завоевателя Сибири.

Несмотря на различие этих двух типов героев, Вадим и Ермак объединены у Хомякова образами «битвы» и «славы». *Герой* познает мир, сотворенный Богом, через стихию «битвы». С одной стороны, *герой* стремится к ней, чтобы в ней раствориться, с другой стороны, он пытается преодолеть стихийность жизни единственно возможным для него способом – движением и

преодолением природной стихии через героический подвиг. Совершая подвиги, *герой* призван озвучить свое бытие, огласить себя в истории. Подвиг приводит *героя* к славе, к увековечиванию его имени в памяти поколений и к цели его пути – к *бессмертию*.

В **третьей главе** «Путь *поэта*: творческий процесс как путь познания» рассматривается второй, ментально-творческий, этап познания, реализующийся в пути *поэта*. Способом познания на этом этапе у Хомякова является самосознание, объективация в слове.

В поэзии Хомякова тема *творчества* занимает важное место, включая в свои рамки значительный объем его поэтических текстов. На пути осмысления феномена творческого процесса как связи между горним и дольным миром Хомяков продолжает традиции святоотеческой и русской классической литературы. Сам процесс творчества у поэта связан с Богопознанием.

Для поэзии Хомякова свойственны *световые образы*, как правило, относящиеся к небесной сфере. («царь света», «горнее море света», «свет лучей», «луны», «в лампаде»; «свет живой», «невечерний», «разумный», «божий»). Соединение световых образов с другими образами поэтического мира Хомякова свидетельствует о наделении их положительной оценкой, возвышенным значением, идеей чистоты и небесности (*свет* очей, свободы, умов).

Если свет движется сверху вниз, то пламя направлено в обратную сторону, являясь в большинстве случаев принадлежностью земного пространства и тех объектов, которые в этом пространстве расположены. *Пылкость и пламенность* в поэтической системе Хомякова являются положительными характеристиками – залогом движения человека, наличия в нем жизненной силы и воли. *Огонь* у Хомякова ближе не к *пламени*, а к *свету*, поскольку доминирующими являются освещающие, а не согревающие свойства *огня*. «Огонь», как и «свет», соотносится с пространством неба и имеет характеристики «живой», «живительный», «негасимый», «крылатый», нисходит

с небес, выполняет функцию «луча света» нести Божественное на землю. В поэзии Хомякова свет, нисходящий с небес, вдохновение, жизнь выявляются через образ *глаз, взора*. Сравнение глаз со звездами приводит к сравнению более высокого духовного ряда – сакральному сравнению звезд с Божьими очами («Звезды светят, словно Божьи очи»).

Через образ света в поэзии Хомякова реализуются два противоположных сюжета: сюжет затухания света, погружения во тьму, семантически равнозначный идее ниспадения; и сюжет возжигания, появления света, соответствующий идее восхождения.

В результате анализа *световых образов* в поэтической системе Хомякова обнаруживается четкое противопоставление двух миров: небесного, высшего, Божественного, характеризующегося светом, теплом, радостью, пробужденностью, вдохновением, силой, соборным единством, даром слова, жизненностью, бессмертием; и земного: человеческого, связанного с темнотой, холодом, печалью, забвением, сном, бессилием, сиротством, тишиной, немотой, мертвенностью, смертностью. С идеей Высшего мира, воплощенной в поэзии Хомякова с помощью образов «неба», «вечной весны», вечно звучащей песни, образов «жильца бессмертного», «посланника рая» и «ангела разрушителя», связана идея *бессмертия души*.

Свет (огонь) у Хомякова всегда обладает Божественной, небесной природой. Значение *света* у Хомякова отнесено в семантическое поле, связанное с поэзией. Именно в виде *света* Слово, поэтический дар нисходят на поэта.

В лирической системе Хомякова *слово* принадлежит божественному пространству, поэтому творческий акт поэта – это творческий акт Бога, проявляющийся во взаимодействии горнего и дольного миров. Слово не принадлежит *поэту*, являющемуся лишь проводником Слова-луча на «землю». Поэт – связующее звено между двумя пространствами, он ничего не

«придумывает» в поэзии, только отражает суть воспринятой из горнего мира Истины.

У Хомякова процесс проявления поэтического произведения представлен в нескольких сюжетах: в сюжете появления света из темноты, в сюжете проступания света из тумана, в сюжете границы. Первый сюжет появления *Слова-луча* из темноты осуществляется в пространстве неискаженного человеческого присутствием «Божьего мира», «как в первый день творенья», характеризующемся состоянием *тишины и молчания*. Тогда происходит зарождение звука из тишины и мрака, «голоса» под воздействием Божественного импульса (*Слова-луча*). Появление звучащего слова равносильно появлению языка, который, в свою очередь, свидетельствует о возникновении жизни («И дал земле он голос стройный, / Творенью мертвому язык»).

Второй сюжет проявления *Слова-света* у Хомякова изображается как проявление света из тумана, происходит выделение из неразличимости значимых смысловых единиц, где языковая способность в процессе осознания смысла рождает речь. В поэтической системе Хомякова такой процесс – не просто возникновение осознанности и разумности, это *прозрение*, дающее знание и истину горнего мира и открывающее путь для *Слова-света*. Так рождается *поэт*, начинающий видеть то, что недоступно взгляду другого:

Тогда рассеется туман,
И яркими чертами света
Увидит светлый
Другого мира чудеса.

«Кипит шампанское в стакане...».

В этом сюжете рождение поэтического творения Хомяков показывает с помощью нескольких образов: во-первых, через образ пробуждения спящей души, означающий появление способности к творчеству; во-вторых, через художественный образ светского общества, противопоставленного поэтической

сфере; в-третьих, через образ зимы – времени, когда проясняется внутренний «взор»; и, наконец, через образ рока и сюжет его преодоления. Как герой проявляет себя через подвиг, так поэт воплощает себя через песню: слово певца звучит дольше его земного существования, не замолкая на протяжении многих веков и поколений; таким образом певец обретает бессмертие. Песня поэта – это та же борьба с роком, с сумраком и шумом мира через озвучивание своей души, освещенной Истиной горнего мира.

Третий сюжет воплощения Слова в мир у Хомякова представлен в образе «границы». В идее границы у Хомякова, несмотря на декларативное разделение человека и мира на антиномичные образы, важным является их «смешенье», возможность их перехода, и граница оказывается не чертой, разделяющей два антиномичных образа, а тонкой областью, включающей два противоположных состояния. У Хомякова путь Поэта – осуществление границы света и тьмы: поэт, несущий Слово-Свет в мир, разграничивает темноту мира до появления слова Бога (Логоса, Христа) и после его появления.

Поэт у Хомякова является пассивным участником творческого взаимодействия Бога и тварного мира: не являясь инициатором творческого акта, он лишь наделяется даром восприятия Божественного слова и способностью сообщать его миру. Через творческое осмысление нисходящего Света-Слова происходит познание Истины. Задача поэта – воспринять идущую через него Истину как творческую энергию и воплотить ее в слове. Вследствие этого происходит освобождение от всего случайного и конкретного, что имеет земные характеристики. Хомяков в творческом процессе нацелен на постижение Всеобщего. Поэт телесно принадлежит тварному миру, но посредством духа связан с горним миром, эта двуипостасность позволяет ему быть проводником Божьего Слова в мир. Поэт, вставший на путь поэтического делания, проецирует в своей жизни земной путь Христа, открываясь для принятия в себя двух природ: смертной и Божественной. Поэт перестает существовать как «Я», он становится Словом Бога, идущим в мир.

В соединении смертной природы человека и бессмертной природы «жильца» рождается поэт, способный к восприятию духовных откровений и выражению их в материальном слове. Этим соединением ознаменован второй путь проявления Божественной Истины в мире – через идею пути *поэта*. На этом пути происходит преодоление «телесности» человеческого бытия, пробуждение души. Этот путь, в пределе которого происходит растворение личностного начала, является высшей ступенью на пути поэта. Только в этом самоотречении поэт обретает бессмертие.

В **четвертой главе** «Путь *соборной личности*: духовный этап познания» рассматривается третий, духовный, этап познания, реализующийся в пути *соборной личности*, обусловленном третьим этапом Откровения Бога – Святого Духа. На этом пути личность обнаруживает стремление к духовному богооткровенному видению, к соборной природе познания, истинному знанию. В соответствии с церковно-гносеологическими воззрениями Хомякова это высшая ступень развития человека и высшая ступень на пути к бессмертию. В качестве сферы познаваемого здесь выступают духовные истины, а способом познания являются категории веры, соборности, любви.

Для определения особенностей пути *соборной личности* необходимо рассмотреть, каким образом понятия Церкви и собора, осмысленные Хомяковым в богословских трудах, нашли отражение в его поэзии. Для этого в поэзии Хомякова были рассмотрены образ сакрального пространства Природы-Храма, образ России, выступающий у Хомякова символом собора на земле, и характеристики собора и *соборной личности*.

Природа, с которой соприкасается *соборная личность*, представляет собой сакральное пространство, воплощающее в себе идею божественности. *Природа* становится критерием истинных и ложных ценностей, поэтому тема природы сопряжена с темой отречения от богатств бренного мира, от рукотворных вещей и благ, уводящих человеческую душу от стремления к горнему миру.

Сопоставление творчества Хомякова с поэзией его современников показало своеобразие образа Природы у Хомякова. Он изображает Природу как Храм, посвященный Богу, где небо – «свод Храма», звезды – «лампады», «божьи очи», ночь – «риза», световые образы являются символами Высшего, горнего мира.

В работе отдельно были выделены образы *дня* и *ночи*. По Хомякову, *день* предназначен для работы, *ночью* душа успокаивается от дневной суеты и обращает взор в небеса, в это время происходит открытие человеком чудесного мира. Когда мир засыпает, «замирает шум земного бытия», начинается духовная работа человека, поскольку *ночь* у Хомякова существует для созерцания Бога в природе («Ноктюрн»), в душе («Лампада поздняя горела...»), в откровении Святого Духа («Видение»); для молитвы («К детям», «Ночь»), для духовного общения с Богом («Вечерняя песнь»), для постижения Божественной Истины («Звезды»). В поэзии Хомякова *ночь* – это время духовного бодрствования, именно в ночное время происходит прозрение духовных истин. Мотив «пробуждения» души от «ленивого сна» проходит через всю поэзию Хомякова, где «сон» – это сети, обволакивающие разум, остужающие «жар сердца» и усыпляющие душу. Через мотив пробуждения от сна у Хомякова проявляется идея бессмертия души.

Поэзии Хомякова не свойственна «пейзажность»: *соборная личность* смотрит на мир «из души», «внутренними очами», поэтому видит не просто природу, а тайны Божьего мира, его бесконечность и красоту.

Помимо сакрального пространства Природы-Храма, Путь соборной личности в поэзии Хомякова осуществляется в соборном пространстве России. Под Россией Хомяков подразумевает не столько живущих на ее территории людей, сколько тех, кто в имени «Россия» узнает родной звук, кто связан с ней духом и кровью, природой и культурой. Россия Хомякова включает в себя понятие Святой Руси как идеального образа России, основывающей свою жизнь на началах любви и соборности. Нередко под обобщенным понятием Восток,

предполагающим сосредоточие истинной православной веры, Хомяков подразумевает Россию как центр, сохранивший в себе эту веру без искажений.

Образ России связан с мотивами братской любви, свободы, битвы за «свободу духа и слова». Россия, по Хомякову, призвана объединить под своим «крылом» другие славянские народы, показывая им пример жизни в духе, в свете евангельских заповедей. Послушание России Богу, смирение и покаяние должны вернуть ее в духовное состояние исторического времени Христа («время оно»), чтобы стать источником возрождения для «славянских братьев».

В наделении России чертами Церкви Христовой можно видеть идею бессмертия России (в ее идеальном состоянии, как воплотившей черты церковности), через связь с которой *бессмертие* обретает каждый, кто объединен взаимной любовью друг к другу.

Третий этап познания, соотнесенный с откровением Святого Духа, основывается у Хомякова на идее невозможности постичь Истину индивидуальным сознанием, поскольку Сущее в своей глубине дано лишь соборному, церковному сознанию. Поэтому важными понятиями в творчестве Хомякова являются *Церковь, соборность, собор, соборная личность*.

В ходе анализа среди основных характеристик *соборной личности* в поэзии Хомякова выделены: нестяжательство, борьба со страстями, унынием, молитвенное делание, смирение, любовь, свобода, вера, органическое единство с духом жизни.

В *идее любви* христиан Хомяков видит источник и критерий познания. Как пишет сам Хомяков, «истина, недоступная для отдельного мышления, доступна только совокупности мышлений, связанных любовью»¹, именно Любовь сохраняет за людьми познание безусловной Истины. Соборный характер Любви у Хомякова определяется через *принцип иерархичности*, проявляющийся в образе отеческой любви, восходящей к Первообразу – любви

¹ Хомяков А.С., 1907. Т. 1. С. 272.

Бога-Отца к своим детям («К детям», «Орел», «России», «Киев», «26 августа 1856 года»).

Еще одна необходимая составляющая в процессе обретения цельного знания – *свобода*: высшие истины открыты человеку для их разумного овладения в Церкви, но при условии, что в Церкви хранится свобода, не подменяющаяся авторитетом. Свобода для Хомякова является высшим идеалом и отправной точкой на пути к соборному единению. Речь идет и о внутренней свободе человека на пути поэзии («Подражание древним», «Думы», «Благодарю тебя! Когда любовью») и на пути к Богу («Помнишь по стези нагорной», «Мы род избранный, – говорили»). В теме России Хомяков развивает идею свободы как необходимого условия для духовной жизни народа и создания соборного единства – Церкви Божьей на земле («Новгород», «Орел», «Остров», «России» (1839), «Не гордись перед Белградом», «Навуходоносор»). Идеалом для Хомякова является свобода человеческого духа от забот земного мира.

В пути *соборной личности* Хомяков рассматривает «страдание» как необходимое испытание для пробуждения духа. Чтобы преодолеть «страдание», необходимы «смирение» и «молитва», всегда являющаяся у Хомякова предметом поэтизации. Смирение является общим свойством: и для земного царя, принимающего «тяготу венца» в «смирении глубоком», и для любого человека, сделавшего из своего тела «смиренную обитель». Прообразом идеала смирения является Христос. «Молитва» освобождает человека от страдания, показывает душе Божий мир, приносящий покой; «молитва» связывает два мира – горний и дольний.

В поздней лирике Хомяков актуализирует образ «духовной битвы», связанной с «молитвой» как «духовным оружием», «подвигом». «Земная битва» – метафора, наиболее часто встречающаяся в последнее десятилетие творчества Хомякова («Ночь», «Подвиг»). Хомяков поэтизирует православное понимание «подвига», где истинным подвигом являются «терпенье», «любовь»,

«молитва», «бодрая и смелая вера», позволяющие преодолеть «гордую злобу людскую» и «земные мраки».

Вера лежит в основе всех процессов жизни человеческого духа – *борьбы, духовного подвига, братской любви, свободы, единения*. Через образ веры в поэзии Хомякова раскрывается его идея опытного Богопознания в тесной связи с жизнью, в «мистическом восприятии», в «практике цельного духа».

По Хомякову, человеческий путь на земле – это прежде всего путь духовного Труда личности. В земной жизни именно «труд» – основа духовного пути человека, в данном контексте поэтизируется образ *дня жизни*, предназначенного человеку для работы («Труженик», «Спи!»). Идею *труда* Хомяков показывает через евангельский образ пашни (жизненного поприща) и через образ пахаря (человека как раба Божьего). По Хомякову, в возделывании поля и есть смысл пути *соборной личности* – тяжелый духовный труд на протяжении всей жизни ради возвращения собственного духа. В сюжете перехода «дня жизни» через смерть в «сияние *нового дня*» проявляется важнейшая идея Хомякова, раскрываемая им на протяжении всего творчества – идея *бессмертия человека*, обеспеченная духовной работой «труженика», «пахаря», «старца».

В поэтической системе Хомякова отчетливо звучит идея о том, что личностное начало должно быть непременно соотнесено с божественным, всё должно быть сопоставлено с идеалом *соборной личности*. В понимании Хомяковым идеи соборности важна идея самоотречения человека от своего «я», усмирения гордыни, жертвенность – все эти мотивы являются постоянным предметом поэтизации.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования в соответствии с поставленной целью и задачами, намечаются перспективы дальнейшего изучения поэзии А.С. Хомякова. Церковно-гносеологические воззрения Хомякова, рассмотренные на материале его поэтического творчества, позволили выявить основные доминанты поэзии Хомякова как целостной

системы, а определение особенностей этапов Пути познания способствовало выяснению своеобразия художественного мира Хомякова.

Специфика поэтической системы Хомякова состоит в ее ориентировании на православный тип культуры, ее непосредственной связи с церковно-гносеологическими идеями Хомякова. Феномен духовного пути личности, отраженный в поэзии Хомякова, состоит в постоянном стремлении личности к Богопознанию, являющемуся и источником самого творчества, и способом духовного возрастания познающего субъекта: *героя, поэта, соборной личности*. Поэзия Хомякова являет собой уникальный тип духовно-медитативной поэзии, образность которой всецело связана с православной традицией. Поэзия Хомякова представляет собой неповторимое явление в контексте своей эпохи, она прочертила и «особые», духовные пути для последующего развития русской поэзии.

Выводы диссертационного исследования открывают перспективы дальнейшего изучения творчества Хомякова в ракурсе взаимодействия его поэтической системы со святоотеческой литературой и творчеством поэтов XIX века.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Вахрушева А.Н. Романтическая концепция личности в трагедии А.С. Хомякова «Ермак» // Вестник Удмуртского университета : Сер. История и филология. – 2010. – Вып. 4. – С. 46–50.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

2. Вахрушева А.Н. Категория соборности в пейзажной лирике А.С. Хомякова // Духовная традиция в русской литературе : Сб. науч. ст. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2009. – С. 240–245.
3. Вахрушева А.Н. Тема творчества и образ воскрешающего Слова в лирике А.С. Хомякова // Кормановские чтения : ст. и мат-лы Межвуз. науч. конф. (апрель, 2009). – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2009. – Вып. 8. – С. 56–61.
4. Вахрушева А.Н. Образ греческого восстания в ранней лирике А.С. Хомякова // Кормановские чтения : ст. и мат-лы Межвуз. науч. конф. (апрель, 2010). – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2010. – Вып. 9. – С. 91–96.
5. Вахрушева А.Н. Мифологизация истории в творчестве А.С. Хомякова // Грехневские чтения. Словесный образ и литературное произведение : Сб. науч. тр. – Н. Новгород: Книги, 2010. – Вып. 6. – С. 124–131.
6. Вахрушева А.Н. Герой и его зеркала в романтической драме («Ермак» А.С. Хомякова) // Социальный мир человека : мат-лы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России», 24–25 июня 2010 г. – Ижевск: ERGO, 2010. – С. 294–295.
7. Вахрушева А.Н. Семантическое единство световых и поэтических образов в поэзии А.С. Хомякова // Онтология и поэтика Традиции: язык и текст : Сб. науч. ст. – Ижевск: Удмурт. ун-т, 2011. – С. 119–126.

Подписано к печати 20.04.2012

Формат 60×84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 1. Тираж 100 экз.

Печатный салон «Дельта-принт»

г. Ижевск, ул. Ломоносова, 9а.